

ДИАГНОСТИКА АКТУАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ЛИЧНОСТИ: РАЗРАБОТКА И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНОГО ДИАГНОСТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА

Для изучения актуального состояния информационной компетентности личности автор разработал и апробировал в образовательном процессе ведомственных организаций многофункциональный диагностический комплекс, который включает в себя субъективные (анкета и тест) и относительно-объективную (компетентностно-ориентированное задание) методики. С целью обоснования авторских подходов к диагностике и валидности результатов показан «механизм» его разработки и использования на констатирующем этапе опытно-экспериментальной работы, обобщены и систематизированы количественные и качественные данные, вскрыты дефициты в овладении курсантами информационной компетентностью и намечены пути корректировки материалов спецкурса для формирующего этапа ОЭР.

Ключевые слова: информационная компетентность личности, педагогическая диагностика, тест самооценки, компетентностно-ориентированное задание.

Проанализировав широкий круг научной литературы по теме исследования, мы пришли к выводу, что информационная компетентность личности (далее – ИКЛ) лежит в основе жизнедеятельности современного человека, поэтому ее формирование требует выхода за пределы обучения определенным операциональным (технологическим) действиям с информацией в сферы самоорганизации и саморазвития личности [2, с. 44 – 51]. Вследствие этого ИКЛ обоснована нами как «интегративное качество, которое обеспечивает ответственное и эффективное использование информационно-коммуникационных технологий (далее – ИКТ) в работе с Текстами культуры и готовность

следовать в своей профессиональной деятельности и повседневной жизни открытым в них смыслам».

На следующем, теоретико-практическом, этапе нашего исследования была разработана модель реализации комплекса педагогических условий формирования ИКЛ в процессе изучения социально-гуманитарных дисциплин на младших курсах военных вузов. Помимо учебного содержания и способов познавательной деятельности в результатах апробации модели важную роль играют диагностические процедуры и оценочные критерии.

Проанализировав соответствующие работы, мы пришли к выводу, что способы и интерпретации измерений

сводятся во многих из них к фрагментарной, поверхностной характеристике феномена, основываются на количественных показателях, оценочно-критериальный аппарат не охватывает все компоненты информационной компетентности личности, не учитывает переставшие быть незаметными ценностные, когнитивные и поведенческие изменения молодых людей, влияние цифровой социализации и множественную (мульти-) самоидентификацию молодого человека в сети [1, с. 375].

Мы же акцентировали внимание на способах педагогической диагностики, понимая ее как «диагностику расширения диапазона возможностей» в различных видах деятельности обучающегося с ориентацией на «завтрашний день развития» (А. Г. Асмолов); нацеленную на «сопровождение личностного развития» (Г. А. Епанчинцева) и т. п.

В многофункциональный диагностический комплекс мы включили субъективированные (анкеты и тест) и относительно объективированную методику – компетентностно-ориентированное задание (КОЗ-практикум), обновив традиционные средства под замысел своего исследования.

Цель анкетирования – изучение представлений курсантов как представителей цифрового поколения о сущности, источниках и ресурсах формирования ИКЛ в образовательном процессе вуза. Профессорско-преподавательскому составу аналогичная анкета предлагалась для изучения экспертного мнения об исследуемом феномене и, далее, сопоставления с ответами курсантов.

Затем курсанты самостоятельно оценили свой уровень информацион-

ной компетентности, отмечая соответствующую графу в каждом положении теста:

«+1» – разбираюсь в основах вопроса (*знаю/представляю*); способен совершать адекватные интеллектуальные действия (*умею*); обладаю опытом успешного применения своих знаний и умений как в учебных ситуациях, так и в повседневной жизни (*владею*); вижу смысл и лично убежден в необходимости данного качества (*понимаю*);

«0» – не могу оценить свой уровень, так как *не знаю*, о чем идет речь/*не понимаю* сути утверждения/*не могу* проанализировать свою деятельность и свой опыт с этой точки зрения;

«-1» – не разбираюсь в нюансах определяемых объектов (*не знаю*); не освоил приемы выполнения указанных действий (*не умею*); не имел позитивного опыта применения данных способов в учебной деятельности и повседневной жизни (*не владею*); не разделяю данную точку зрения (*не понимаю*).

Каждый из 20 пунктов теста скрытно соотносился с конкретным компонентом ИКЛ и в целом коррелировал с определением базового понятия.

Положения теста внутри каждой «профильной» группы начинались со слов: «знаю»/«представляю», «умею», «владею» или «понимаю». Они были перемешаны таким образом, чтобы в различных частях теста курсанты неоднократно обращались к одному и тому же компоненту ИКЛ, но оценивали его под разными углами зрения: осведомленность (*знаю/представляю*), освоенное действие (*умею*), осознанное применение (*владею*), ценностное (личностное) отношение (*понимаю*).

В вопросе о сущностной разнице между «знанием» и «пониманием» мы солидарны с теми учеными, которые связывают второе не только с когнитивным, но и с аксиологическим, праксеологическим, экзистенциальным аспектами. Гуманистическая сущность понимания раскрывается в связке «культура – образование – личность» (Е. Г. Белякова), как «непрерывный процесс порождения и трансформации личностных смыслов» (С. А. Филипенко), в котором «субъект одновременно углубляется в себя и как бы возвышается над собой» (В. В. Знаков) и др.

Диагностическая функция теста заключается в том, что он позволяет составить феноменологический «профиль» ИКЛ конкретно каждого курсанта (или группы курсантов), выявить корреляцию между их самооценками в анкете и тесте с экспертными оценками ППС, оценить целостность информационной компетентности в представлениях тестируемых, выявить их дефициты и, возможно, объяснить причины последних, связанные со спецификой образовательного процесса в ведомственных образовательных организациях.

В отличие от анкеты, в которой признаки двух полярных моделей информационной компетентности были распределены поровну, четыре пятых позиций теста относились к личностно-ориентированной (ИКЛ). Сделано это было для того, чтобы курсанты больше внимания уделили самооценке мотивационно-ценностного и рефлексивного компонентов ИКЛ и вместе с ними деятельности как основы для их реализации.

С помощью теста и анкеты мы получили разносторонние, но субъективные сведения об интересующем нас феномене, сделали предварительный вывод о приверженности большинства курсантов (и, к сожалению, экспертов) к технократической, нежели личностно-ориентированной модели информационной компетентности.

Ведущее место в диагностическом комплексе занимает КОЗ-практикум. Компетентностно-ориентированное задание (КОЗ) выгодно отличает связь с жизнью и будущей профессией; личностная значимость гарантирована проблемной ситуацией, пробуждающей интерес и желание выполнить нестандартное задание; гносеологическое противоречие между «полученными знаниями» и неопределенностью условия располагает к поисково-исследовательской и творческой деятельности.

Мы заметили, что в массовой практике КОЗ используются для формирования, проверки и оценки содержательного и деятельностного (как операционно-технического) компонентов общепрофессиональных и профессиональных компетенций студентов. Чтобы превратить эти задания в средства диагностики и развития ИКЛ, акцентировать ее рефлексивный и мотивационно-ценностный компоненты, в русле ключевых идей исследования мы осмыслили принципы разработки каждой структурной единицы: название – преамбула – текст – система заданий и критериев, – и их взаимодействие внутри КОЗ.

Оригинальность преамбулы и «работающего» названия вызывают неподдельный интерес, если они рассчитаны

на эмоциональный отклик и когнитивный диссонанс, например, удивление при сопоставлении новой информации с ранее известной, обнаружении недостаточности своего опыта и знаний для решения новой проблемы и т. п. Эффект сопричастности с сюжетом и проблематикой КОЗ усиливают реалистичность вопросов и личностную ценность предвосхищаемых образовательных результатов.

КОЗ-текст в диагностическом комплексе ИКЛ должен быть не «безличностной информацией», а «духовным посланием автора текста, который ожидает встречи со своим читателем-учеником» (Ю. В. Сенько). Такой текст предрасположен к смысловой деятельности в диалоге с автором текста и его / своими современниками, поэтому требует отношения к себе как к Тексту культуры, а не источнику информации (О. Ю. Стрелова).

Конструируя КОЗ-задания, мы учитывали их сопряженность с вызовами цифровой цивилизации, смысловой деятельностью и личностно-профессиональным становлением будущего специалиста. В этом плане подход к отбору текстов для КОЗ аналогичен принципам реализации сформулированного нами первого педагогического условия формирования ИКЛ: преадаптивность, вариативность, многоперспективность и адресность.

В КОЗ используются «все» два типа заданий: «закрытые» (тесты) и «открытые» (с формулированием свободного ответа). Благодаря процессуальности, открытости, диалогичности, диагностичности и самодиагностичности, т. е. принципам реализации второго и третьего педагогических условий, непосредственно относящихся к

КОЗ, функции диагностики и самодиагностики становятся приоритетными.

Даже количественные критерии «закрытых» заданий в КОЗ с диагностической функцией могут быть интерпретированы в личностном плане, если в условии теста введены элементы неопределенности, например, «укажите все возможные правильные ответы». Один или несколько отмеченных в ответе признаков, аргументов, выводов будут свидетельствовать о том, в какой степени курсанты владеют метакогнитивными способностями, свойственными цифровому поколению: поиск, извлечение и оценка информации, целостное изучение вопроса, логическое мышление и т. п.

Для проверки и оценки открытых заданий используется политомическая шкала. В ней количественные критерии играют вспомогательную роль, потому что судить об осознанности и ответственности суждений, ценностных установках, мотивах самопознания и самоактуализации личности можно только на основе качественных критериев.

Разработка диагностических КОЗ и критериального аппарата к ним шла параллельно. Задания коррелировали со всеми компонентами ИКЛ и постепенно усложнялись в своем движении от источника информации к Тексту культуры и вследствие этого к субъектности читателя-курсанта: однокомпонентные → составные; действие по образцу (знаю/умею) → самостоятельные и осознанные (владею/понимаю); поиск и извлечение информации в заданных условиях → интерпретация, оценка, действие в нестандартной ситуации.

Типологическая структура диагностического КОЗ показана в таблице.

Типологическая структура КОЗ диагностирующего ИКЛ

Пример КОЗ-задания / что нужно сделать на основе текста	Компонент ИКЛ курсивом выделен(ы) преобладающий(е) компонент(ы)	Максимальный балл и его показатель
1. Выберите ОДИН ответ, который содержится в тексте	Когнитивный	1 балл – выбран правильный ответ
2. На основе текста заполните ВСЕ графы и строки таблицы	Когнитивный, <i>деятельностный</i>	2 балла – найденная в статье информация количественно и качественно точно распределена по соответствующим позициям таблицы
3. На основе текста определите, сформулировал ли автор перечисленные в таблице выводы (да, нет)	Когнитивный, <i>деятельностный</i>	2 балла – предложенные выводы соотнесены с авторским текстом и верно распределены в таблице (<i>проявляются умения видеть авторскую позицию, т. е. ориентироваться в нарративах и других знаково-символических структурах информационного общества</i>)
4. Запишите по ДВА аргумента в обоснование надежности и ненадежности приведенной в тексте информации	Когнитивный, деятельностный и <i>мотивационно-ценностный</i>	2 балла – сформулированы по ДВА аргумента для каждой позиции (<i>т. е. оценена полнота и достоверность информации в статье, как результат – создан текст нужного жанра</i>)
5. Выберите и обоснуйте ДВУМЯ аргументами позицию автора («Гость 1»/«Гость 2»), с которой вы согласны, не пересказывая дословно источник	Когнитивный, деятельностный и <i>мотивационно-ценностный</i>	2 балла – высказана и обоснована собственная точка зрения по вопросу, обсуждаемому в тексте, которая представлена в виде ДВУХ оригинальных аргументов (<i>проявляются способность принятия решения и признаки понимания того, зачем человеку необходимо мыслить критически</i>)
6. Предложите СВОЕ определение понятия «смартфон», обратившись, помимо этого текста, к своему личному жизненному опыту и профессиональным знаниям (до двух предложений)	<i>Рефлексивный</i> и <i>мотивационно-ценностный</i>	2 балла – высказана и обоснована собственная точка зрения по вопросу, обсуждаемому в тексте, которая представлена в виде оригинального и содержательного определения (<i>из предложенного определения прослеживается понимание того, что эффективное использование ИКТ способствует социализации и самореализации</i>)
7. Сформулируйте ШЕСТЬ правил для пользователей смартфонов, которые помогли бы уменьшить отрицательное воздействие этого устройства на здоровье человека, отмечая ОДИН из источников ваших рассуждений	<i>Рефлексивный</i> и <i>мотивационно-ценностный</i>	3 балла – с опорой на текст и фоновые знания выполнено и сформулировано необходимое количество новых правил (<i>диагностируется понимание того, зачем необходимы умения работать с различными источниками информации, ответственно использовать ИКТ и прогнозировать последствия своих решений</i>)

Предварительно мы составили шкалу уровней сформированности ИКЛ, коррелирующую с количественными и качественными результатами КОЗ-практикума:

– высокий (понимание) (90 – 100 %): обучающийся уверенно работает с информацией и ИКТ, исходя из понимания целей выполняемой работы, самостоятельно решает информационные задачи сложной структуры (текста, задания), аргументируя собственную позицию;

– повышенный (владение) (70 – 90 %): обучающийся уверенно работает с информацией и ИКТ, обладает опытом их безопасного и эффективного использования в учебе и повседневной жизни, может аргументировать собственную позицию;

– средний (умение) (50 – 70 %): обучающийся имеет представления, знания об информационных процессах, операциях, ИКТ и умеет их применять в учебе и быту для решения стандартных задач, опыт переноса освоенных знаний и умений в новую ситуацию не сформирован;

– низкий (осведомленность) (менее 50 %): обучающийся информирован об информационных процессах, операциях, ИКТ и их использовании, но не может грамотно применять их даже в типичных учебных ситуациях.

Таким образом, все компоненты диагностического КОЗ: название – преамбула – текст – система заданий и критериев, и их взаимодействие «отвечают» в том числе за ценностные основания познавательной деятельности курсантов и ее личностные результаты. КОЗ позволяют соотнести субъективные данные анкеты и теста с более объективными,

выявить конкретные достижения и проблемы курсантов в формировании ИКЛ, объяснить их причины, скорректировать программу освоения социально-гуманитарных дисциплин во внеаудиторной деятельности.

Предварительно мы спрашивали курсантов: «Приходилось ли вам прежде уже размышлять над подобными вопросами?», «Какие трудности вы испытывали при выполнении заданий КОЗ-практикума?» Некоторые первокурсники отмечали нетривиальность заданий и заинтересованность в работе со статьей в необычном формате. Позже, наблюдая за курсантами на КОЗ-практикуме, мы увидели проявления этого отношения: многократное обращение к статье, уточняющие вопросы, наполовину заполненные в раздаточных листах строчки для свободных ответов.

Результаты КОЗ-практикума мы объединили в группы, коррелирующие с компонентами ИКЛ. В первой группе заданий активирован когнитивный компонент ИКЛ; во второй – когнитивный и деятельностный, в третьей и четвертой – все компоненты ИКЛ с акцентом на рефлексивный и мотивационно-ценностный, что, в свою очередь, усложнило структуру заданий по деятельностному компоненту и их «стоимость» в баллах.

Количественный анализ результатов КОЗ-практикума показал, что позитивные самооценки первокурсников совпадают только в отношении когнитивного компонента, но там, где их знания и представления востребованы в нестандартных, социально значимых и личностно-ответственных контекстах, уровни трех других компонентов ИКЛ

оказались низкими. Итоговый уровень – «осведомленность» (I) свидетельствует о том, что курсанты, скорее, представляют, что такое информация, ИКТ, способы их использования, но опыт владения знаниями и умениями у них не сформирован, критически-творчески не используется в новых ситуациях.

Качественный анализ результатов КОЗ-практикума показал, что:

- задания в тестовой форме курсанты выполняли успешнее, чем в открытой, где требовалось привлечение контекстных знаний, новых источников, формулирование и обоснование собственного вывода;

- самыми дефицитными являются умения первокурсников, соотнесенные с мотивационно-ценностным и рефлексивным компонентами ИКЛ: критический анализ и всесторонняя оценка источников, аргументация своей точки зрения; решение нестандартной задачи в контексте ценностных установок на безопасность личности в информационном обществе (мотивационно-ценностный и рефлексивный компоненты);

- дефицитными оказались умения, соотнесенные с деятельностным компонентом ИКЛ в его самых сложных проявлениях: поиск и идентификация всех возможных единиц информации, заданных в вопросе; анализ и всесторонняя оценка источников, создание собственных текстов в разных форматах; использование контекстных знаний, а также личного и профессионального опыта для решения нестандартной задачи, формулирование и аргументация ценностно-мотивированной точки зрения;

- многие первокурсники склонны к конвергентному мышлению, формулируя и аргументируя по одному свойству, признаку, что не должно быть свойственно цифровому поколению, действующему эффективно в условиях многозадачности.

Низкий уровень информационной компетентности курсантов и выявленные в ходе комплексной диагностики дефициты позволили нам усилить теоретико-практические основы модели реализации педагогических условий, внося соответствующие изменения в учебно-методические материалы спецкурса на формирующем этапе ОЭР:

- добавлены сюжеты о безопасности информации, ИКТ и последствиях некритического подхода личности к источникам информации;

- запланированы дискуссии о роли и способах развития качеств, необходимых личности для эффективной жизнедеятельности в информационном обществе: ответственность, толерантность, активность, адаптивность, мобильность, вовлеченность в информационные процессы, коммуникабельность, целеустремленность, самостоятельность, креативность;

- добавлены тексты, насыщенные оценочными суждениями и авторскими комментариями, разными взглядами на одни и те же явления и проблемы современного мира;

- увеличено количество открытых заданий, развивающих и диагностирующих умения устанавливать соответствия и противоречия, выявлять эмоционально окрашенные слова, объяснять скрытые смыслы и переносные значения, выявлять мотивы и интересы авторов текстов, обосновывать свое отношение к различным фактам и явлениям.

Литература

1. Солдатова Г. У., Рассказова Е. И., Нестик Т. А. Цифровое поколение России: компетентность и безопасность. М. : Смысл, 2018. 375 с.
2. Стрелова О. Ю., Осадчий М. Д. Ресурсы понятия «информационная компетентность личности» в разработке инновационной педагогической модели обучения курсантов военных образовательных организаций // Инновационные проекты и программы в образовании. 2022. № 6. С. 44 – 51.

References

1. Soldatova G. U., Rasskazova E. I., Nestik T. A. Cifrovoe pokolenie Rossii: kompetentnost' i bezopasnost'. M. : Smy'sl, 2018. 375 s.
2. Strelova O. Yu., Osadchij M. D. Resursy' ponyatiya «informacionnaya kompetentnost' lichnosti» v razrabotke innovacionnoj pedagogicheskoy modeli obucheniya kursantov voenny'x obrazovatel'ny'x organizacij // Innovacionny'e proekty' i programmy' v obrazovanii. 2022. № 6. S. 44 – 51.

M. D. Osadchiy

DIAGNOSTICS OF THE CURRENT STATE OF AN INDIVIDUAL'S INFORMATION COMPETENCE: DEVELOPMENT AND USE OF A MULTIFUNCTIONAL DIAGNOSTIC COMPLEX

To study the current state of information competence of an individual, the author developed and tested in the educational process of departmental organizations a multifunctional diagnostic complex, which includes subjective (questionnaire and test) and relatively objective (competency-oriented task) methods. In order to substantiate the author's approaches to diagnosis and the validity of the results, the “mechanism” of its development and use at the ascertaining stage of experimental work is shown, quantitative and qualitative data are summarized and systematized, deficiencies in cadets' mastery of information competence are revealed, and ways of adjusting the special course materials for the formative stage are outlined.

Key words: *individual information competence, pedagogical diagnostics, self-assessment test, competency-oriented task.*